ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 6 | 2026. Volume 19. Issue 6
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Вербализация агрессии в интернет-комментариях к общественно-политическим видеороликам (на материале телеканала «Второе немецкое телевидение»)

Иванченко Т. А.

Аннотация. Цель исследования – выделить способы и особенности вербализации агрессии в текстах интернет-комментариев на немецком языке к видеосообщению общественно-политической тематики. Вербальная (речевая) агрессия рассматривается в статье как особое речевое поведение субъекта речи, проявляющееся в поверхностной и содержательной составляющих высказывания в виде языковых маркеров, обусловленное враждебной, негативной установкой говорящего в отношении некоего объекта агрессии, а также отражающее его отрицательные эмоции. Научная новизна исследования заключается в выявлении и описании типичных способов вербализации агрессии, используемых в немецких интернет-комментариях к сообщениям социально-политической тематики, что отражает специфику проявления речевой агрессии в данной разновидности сетевого жанра. В итоге осмысления и систематизации научных подходов к интерпретации понятийного конструкта «вербальная агрессия» представлена многоаспектная характеристика данного коммуникативного феномена. В результате исследования эмпирического материала выделены и проанализированы характерные для интернет-комментариев на немецком языке языковые маркеры агрессивного речевого поведения – графические, лексические, грамматические, словообразовательные средства, вербализующие агрессию в тексте сообщения. Отмечается, что агрессивный характер сообщения выявляется в первую очередь в ходе интерпретации плана содержания текста интернет-комментария, поскольку враждебные и негативные смыслы зачастую не получают эксплицитного выражения в поверхностной структуре высказывания.

EN

Verbalization of aggression in internet comments on socio-political videos (based on the “Zweites Deutsches Fernsehen” television channel)

T. A. Ivanchenko

Abstract. The study aims to identify the methods and characteristics of the verbalization of aggression in German-language internet comments on socio-political video messages. Verbal (speech) aggression is considered in the article as a specific communicative behavior of a speaker, manifested in both the surface and content components of an utterance in the form of linguistic markers; this behavior is driven by the speaker’s hostile, negative attitude toward a certain target of aggression and reflects their negative emotions. The scientific novelty of the study lies in identifying and describing typical methods of verbalizing aggression used in German internet comments on socio-political messages, which reflects the specifics of speech aggression within this type of online genre. Based on the conceptualization and systematization of scholarly approaches to the interpretation of the “verbal aggression” conceptual construct, a multidimensional characterization of this communicative phenomenon is presented. Through the investigation of empirical material, linguistic markers of aggressive speech behavior characteristic of German-language internet comments – including graphic, lexical, grammatical, and word-formation means that verbalize aggression in the message text – are identified and analyzed. It is noted that the aggressive nature of a message is primarily detected during the interpretation of the content plane of the internet comment, since hostile and negative meanings are often not explicitly expressed in the surface structure of the utterance.

Введение

Виртуальная коммуникация посредством всемирной сети Интернет стала для многих людей привычной дискурсивной практикой. Протекая в особом формате, подобное общение характеризуется своей спецификой,

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20260314

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

которая интуитивно осознаётся участниками подобного речевого взаимодействия, но тем не менее ещё недостаточно изучена в теории коммуникации и лингвистике. Одним из актуальных направлений в изучении общения в виртуальной среде представляется исследование проявлений вербальной агрессии в интернет-дискурсе. О речевой агрессии как о явлении, типичном для общения в интернет-среде, упоминается в подавляющем количестве проанализированных нами научных работ, посвящённых виртуальному общению, что приводит к мысли о востребованности детального и систематизированного анализа этого феномена. В частности, особый интерес вызывает изучение специфики использования и функционирования вербальных средств, передающих речевую агрессию, в одной из распространённых жанровых разновидностей виртуального дискурса – интернет-комментарии.

В ходе достижения цели исследования необходимо было решить следующие задачи:

– во-первых, систематизировать и сопоставить подходы к изучению и определению в научной литературе таких смежных понятий, как «агрессия» «враждебность», «агрессивность», «конфликтность», «невежливость/антивежливость», «грубость», а также «вербальная/речевая/языковая агрессия»;

– во-вторых, проанализировать экстралингвистические и жанровые особенности общения посредством интернет-комментариев, способствующие проявлению речевой агрессии в них;

– в-третьих, отобрать из материала исследования – интернет-комментариев к видеосообщению на актуальную общественно-политическую тему – контексты, в которых вербализуется агрессия, и выделить в них языковые средства, выражающие её;

– в-четвёртых, систематизировать выделенные средства вербальной агрессии, изучить и описать механизмы, посредством которых речевая агрессия реализуется в интернет-комментариях.

Эмпирическим материалом исследования выступили 4455 текстов интернет-комментариев на немецком языке к видеосюжету под названием “Teilzeit, Krankenstand, 8-Stunden-Tag: Was ihr über die Debatte wissen müsst” популярного немецкого телеканала ЦДФ (ZDF – Zweites Deutsches Fernsehen / Второе немецкое телевидение), которое размещено на онлайн-видеоплатформе YouTube, предоставляющей возможность комментирования. В видеосюжете обсуждается острый и актуальный для современной Германии вопрос о необходимости реформирования регламентации рабочего времени. Большое количество откликов интернет-комментаторов связано, вероятно, с актуальностью обсуждаемой темы и важностью концепта «труд, работа», являющегося ключевым для немецкоязычного общества и его лингвокультуры. Тема видеосюжета является конфликтогенной, т. е. порождающей или способной привести к конфликту (Махина, 2017, с. 10), а значит и к проявлению вербальной агрессии, что послужило ещё одним мотивом для выбора данного материала исследования. Общий объём исследованного материала составил около 390 000 печатных знаков без пробелов.

Теоретической базой исследования послужили научные публикации по конфликтологии и речевой агрессии, в частности положения, раскрывающие сущность понятийного конструкта «агрессия» с точки зрения психологии (Банщикова, 2013; Шилова, 2025), определения, описание сущностных характеристик и видов вербальной агрессии в работах В. Ю. Апресяна (2003), Ю. В. Щербининой (2004), К. Ф. Седова (2005), В. И. Жельвиса (2011), Т. В. Ларионовой (2017). Важными для установления границ и сути понятия «вербальная агрессия» оказались научные труды, посвящённые исследованию смежных явлений речевой коммуникации – категорий грубости и инвективности (Жельвис, 2014; Задохин, 2024), враждебности (Махина, 2017). Ценными для анализа речевой реализации агрессии в жанре интернет-комментария оказались исследования данного явления в коммуникативно-дискурсивной парадигме (Воронцова, 2006; Радченко, 2009), в интернет-дискурсе в целом (Воронцова, 2016; Карабань, Дикарева, 2018; Карасик, 2018; Социальные сети…, 2021; Лутовинова, 2022) и интернет-комментариях в частности (Богомазова, 2022; Задохин, 2024; Стексова, 2013; Филиппова, 2024; Фирсова, 2024). Также учитывались положения, описывающие специфику общения и функционирования языка в интернет-дискурсе и сетевых комментариях (Горошко, 2009; Стексова, 2014; Викторова, Пантеева, 2023).

При решении задач исследования применялись следующие методы: семантический анализ языковых единиц, реализующих агрессию, для выявления «агрессивного» компонента их значения; контекстуальный анализ семантики языковых единиц, позволивший выделить в проанализированных интернет-комментариях языковые средства, вербализующие агрессию в конкретных проанализированных нами контекстах; дискурсивный анализ, который применялся для установления особенностей проявления вербальной агрессии в интернет-комментариях в связи со спецификой коммуникации в интернет-дискурсе. При изучении семантики лексических маркеров языковой агрессии также использовались элементы компонентного анализа по словарным дефинициям, в ходе которого в структуре значения лексемы (лексико-семантического варианта) выявлялись семы, актуализирующие враждебность, отрицательные оценки, установки и эмоции, которые способствуют реализации агрессии в случае использования данных слов в речи.

Практическая значимость исследование состоит в возможности применения его результатов в учебных курсах и спецкурсах, связанных с проблемами коммуникации, таких как теория коммуникации и теория дискурса, риторика, прагмалингвистика, конфликтология, лингвоэкология.

Обсуждение и результаты

Интерпретация понятия «агрессия», как и любого сложного абстрактного ментального образования, в значительной степени зависит от области его применения и целей исследования. В научной литературе по психологии отмечается, что «сущность понятийного конструкта “агрессия”… заключается в том, что человек

сам придаёт ему смысл, исходя из тех исследовательских задач, которые перед ним стоят» (Банщикова, 2013, с. 1). Чёткое описание данного сложного и многоаспектного феномена осложняется также проблемой разграничения тех схожих смыслов, которые обозначаются данным словом и смежными с ним терминами, такими как «враждебность», «конфликтность», «агрессивность», «невежливость/антивежливость», «грубость», «жестокость», «гнев» и т. п. Тем не менее в ряде научных работ как по психологии, так и по лингвистике отмечается, что данные термины отражают разные стороны или компоненты той ситуации действительности, в которой проявляется агрессия, с чем невозможно не согласиться. Так, враждебность трактуется психологами как определённое устойчивое негативное отношение, установка к людям, объектам, явлениям окружающей действительности (Банщикова, 2013, с. 4; Шилова, 2025, с. 69). Отмечается, что враждебность обнаруживается во внутренних установках личности и отношении к объектам и субъектам окружающей действительности в отличие от агрессии, проявляющейся в поступках человека, его поведении (Банщикова, 2013, с. 4). В лингвистике «враждебность» рассматривается Л. А. Махиной как коммуникативно-прагматическая категория, реализуемая в конфликтогенных текстах, и понимается как «коммуникативно-прагматическая установка одного или обоих участников речевого общения по отношению к обсуждаемой теме или друг к другу, следствием которой становятся конфликтная коммуникативно-речевая ситуация и конфликт» (2017, с. 3). Выделяются три аспекта, входящие в функционально-смысловую структуру враждебности как коммуникативно-прагматической категории: когнитивный, отражающийся в «длительной негативной установке ментально-речевого субъекта по отношению к объектам окружающего мира», аффективный, отражающий совокупность негативных эмоций, порождаемых враждебностью, – «гнев, отвращение, презрение и др.», и поведенческий, представленный «коммуникативными действиями вербальной и невербальной агрессии, которую можно считать инструментальным средством выражения враждебности» (Махина, 2017, с. 4-5, с. 10). Опираясь на работы психолога А. Басса, автор отмечает, что агрессия может существовать и без враждебной установки субъекта, а враждебность может и не проявляться в агрессивном поведении (Махина, 2017, с. 10). М. П. Филиппова (2024, с. 5) указывает на гиперо-гипонимические отношения между понятиями «враждебность» и «речевая агрессия», рассматривая вербальную агрессию в качестве одного из средств выражения враждебности.

«Агрессивность» и «конфликтность» рассматриваются преимущественно как устойчивые черты характера, свойства личности, её предрасположенность и готовность к агрессивным действиям и участию в конфликтах, проявляющиеся у людей в разной степени (Шилова, 2025, с. 69). Жестокость как черта личности всегда связана с агрессивностью и агрессией, выражаясь в сильном желании причинить вред другому человеку, однако «агрессивный человек может и не быть жестоким, в то время как жестокий человек всегда агрессивен» (Банщикова, 2013, с. 5). Понятия «невежливость», «грубость» определяются в научной литературе и словарях как нравственно-этическое качество личности и связываются преимущественно с нарушением правил и норм общения, культуры и этики отношений, правил приличия, несоблюдением принятого в данном национально-языковом сообществе этикета, в том числе и речевого (Жельвис, 2014, с. 42; Карасик, 2018, с. 43; Ожегов, Шведова, 2006; Романова, Филиппов, 2016). В. И. Жельвис сравнивает словесную грубость, проявляющуюся в перебранке, с холодной войной, которая занимает «последнее звено враждебности перед переходом к мирному сосуществованию» (2014, с. 43). В. И. Карасик (2018, с. 111-112) в противовес термину «вежливость» вводит понятие «антивежливость», которое подразумевает как намеренное, так и ненамеренное нарушение норм вежливости в ситуации игровой, карнавальной тональности общения, к примеру, в дружеском, неформальном общении.

Таким образом, все рассмотренные выше понятия так или иначе пересекаются с феноменом агрессии в речи, для обозначения которой в научной литературе используются разные обозначения – речевая, вербальная, языковая, словесная агрессия или «агрессия слова» (Щербинина, 2004, с. 17), отражающие разные аспекты данного явления, но не меняющие его сути, обозначая агрессивное поведение в речи посредством использования вербальных (языковых) средств, включая слова.

Сопоставление понятия речевой агрессии со смежными психолингвистическими феноменами приводит к выводу о том, что, занимаясь анализом языковых сообщений, являющихся результатами речевого поведения, лингвисты сталкиваются непосредственно с вербальными проявлениями в речи именно агрессии, которые выступают в качестве инструмента для передачи враждебной, отрицательной установки, негативного отношения говорящего к объекту агрессии, а также отражают его эмоциональное состояние.

Анализ определений вербальной (речевой/языковой) агрессии в научных исследованиях приводит к выделению следующих основных характеристик данного лингвопсихологического феномена: обидный и конфликтогенный характер подобного общения (Щербинина, 2004, с. 6; Воронцова, 2016, с. 109), в ходе которого происходит выражение при помощи языковых средств «негативных эмоций, чувств или намерений в оскорбительной, грубой, неприемлемой в данной речевой ситуации форме» (Щербинина, 2004, с. 6), «негативного или критического отношения говорящего к адресату» (Апресян, 2003, с. 1), оказывается «негативное воздействие на адресата» (Воронцова, 2016, с. 109). Подобное коммуникативное поведение направлено на то, чтобы «вызвать негативное эмоционально-психологическое состояние у объекта речевого воздействия» (Седов, 2005, с. 88) и содержит непосредственную интенцию причинить вред с той или иной целью (Радченко, 2009, с. 63-64).

Таким образом, вербальная агрессия как особый вид коммуникативного поведения связана, прежде всего, с выражением посредством языковых средств негативного отношения к объекту агрессии, с одной стороны, и с причинением ему психологического вреда, с другой стороны. Будучи психологическими сущностями, эти две важные характеристики вербальной агрессии обуславливают сложность выделения в текстовых сообщениях

конкретных лингвостилистических маркеров агрессии и составления точного списка языковых средств, реализующих агрессию в речи в конкретном языке. Как отмечается в ряде работ, выявление и интерпретация речевой агрессии иногда может представлять трудности, поскольку она не всегда явно выражена (маркирована) в поверхностной структуре высказывания и закреплена за конкретными языковыми средствами. Так, такие типичные языковые проявления агрессии в речи как пейоративная лексика могут вовсе не выражать собственно агрессию, оказаться «агрессией лишь по форме», «невраждебной агрессией» (Седов, 2005, с. 261) или «добродушной грубостью», «песвдогрубостью» (Жельвис, 2014, с. 46-47), к примеру, при использовании инвективной лексики в дружеском, неформальном общении. С другой стороны, агрессия может передаваться в высказывании языковыми единицами, суммарное значение которых не свидетельствует о негативной, агрессивной, враждебной установке субъекта речи, т. е. непрямым образом, имплицитно (Седов, 2005, с. 89). Вербальная агрессия может воплощаться в разных речевых формах или тактиках, таких как оскорбление или инвектива (включая констатацию некомпетентности и негативный прогноз (Иссерс, 2020, с. 41), угроза, грубое требование, грубый отказ, враждебное замечание, проклятье или злопожелание, порицание (в виде упрека, обвинения, обличения), насмешка (колкость) и др. (Щербинина, 2004, с. 70-71; Седов, 2005, с. 96; Социальные сети…, 2021, с. 104-108). В связи с этим выявление вербальной агрессии зачастую не представляет собой простую механическую задачу и всегда связано с интерпретацией плана содержания речевого сообщения.

Далее перейдём к описанию результатов эмпирического анализа способов вербализации агрессии в интернет-комментариях на немецком языке в обозначенном ранее материале исследования. Интернет-комментарий, как и интернет-дискурс в целом, рассматриваются большинством исследователей как коммуникативная среда, благоприятная для проявления речевой агрессии ввиду относительной анонимности участников общения и опосредованности, дистантности их коммуникативного взаимодействия, а также общей оценочно-императивной, аксиологической направленности содержания интернет-комментария (Богомазова, 2022, с. 226; Викторова, Пантеева, 2023, с. 68-69; Горошко, 2009, с. 32-34; Карабань, Дикарева, 2018, с. 2; Колокольцева, 2024, с. 168; Курьянова, 2018, с. 30; Стексова 2013, с. 78; 2014 с. 87; Филиппова, 2024, с. 10; Фирсова, 2024, с. 100), что снимает определённые психологические и социальные барьеры и способствует снижению контроля над агрессивным речевым поведением. Неинституциональность интернет-общения, сопровождаемая неопределённостью социальных норм, регулирующих речевое поведение коммуникантов, делает возможным «удовлетворение обычно подавляемых побуждений, что во многом провоцирует маргинальное поведение» (Малькова, 2001, с. 112-115). Кроме того, степень проявления вербальной агрессии в интернет-комментарии, вероятнее всего, коррелирует с таким параметром, как конфликтогенность исходного или корневого сообщения или поста, в качестве которого может выступать и видеосюжет.

В связи с этим для изучения были выбраны интернет-комментарии к видеосообщению на актуальную, острую и вызывающую полемику тему, касающуюся реформ регламентирования рабочего времени, большей частью неблагоприятных для работников. Практически в половине проанализированных нами текстов комментариев были выявлены явные маркеры агрессивного речевого поведения, т. е. языковые средства, вербализующие агрессию в поверхностной структуре сообщения. Такие «сигналы» речевой агрессии представлены языковыми единицами графического, лексико-фразеологического, грамматического уровня, а также средствами словообразования.

Графически агрессия маркирована в тексте интернет-комментариев, прежде всего, посредством использования верхнего регистра (Caps lock) – выделения слова, фрагмента или всего текста комментария заглавными буквами, как в следующих примерах (здесь и далее орфография и пунктуация автора комментария сохранены за исключением выделения ключевых фрагментов жирным шрифтом): *WIR SIND KEINE SKLAVEN!* (здесь и далее перевод наш. – *Т. И.*) / *МЫ НЕ РАБЫ!*; *Die Allermeisten arbeiten nicht zu wenig, sondern VIEL ZU VIEL!!! / Подавляющее большинство работают не слишком мало, а СЛИШКОМ МНОГО!!!* Множественная пунктуация, т. е. использование чрезмерного количества восклицательных, вопросительных знаков, а также многоточий, также довольно часто используется как графическое средство вербализации агрессии, зачастую в комбинации с выделением заглавными буквами для передачи высокой эмоциональности и экспрессии: *Ist das Ihr Ernst?!?!? / Вы серьёзно?!?!?*; *HÖRT AUF DISLIKES ZU LÖSCHEN ZDF!!!!!!! / ЦДФ, ПРЕКРАТИ УДАЛЯТЬ ДИЗЛАЙКИ!!!!!!!*; *Danke für NICHTS!!!!!! /* букв. *Спасибо за НИЧТО!*; *Die Politiker wissen doch gar nicht was arbeiten ist.... / Политики и не представляют, что значит работать…* Многократный повтор букв выделяет ключевые слова и также передаёт высокую степень экспрессии. Как способ передачи агрессии он чаще всего выступает в комбинации с другими языковыми средствами, например, с чрезмерной пунктуацией и риторическими вопросами: ***Wasss****??? Verstehst du eigentlich noch irgendwas? / Чтооо??? Ты хоть что-то понимаешь?*, множественной пунктуацией и пейоративной лексикой: *Diese Debatten sind* ***soo*** *irre und so verrückt: Wir haben auf der Welt so* ***uuuunendlich*** *wahnsinnig viel Geld!! /* букв. *Эти дебаты таак нелепы и так безумны: у нас в мире так бсеееконечно невероятно много денег!!* Лексемы *irre /* букв. *безумный, сумасшедший*, *verrückt / сумасшедший, помешанный, ненормальный*, сопровождаемые в толковых словарях немецкого языка стилистическими пометами *“salopp” / фамильярный, вульгарный*, а также *“umgangsprachlich” / разговорный*, *“oft abwertend” / часто в уничижительном смысле* (Onlinewörterbuch Duden; DWDS), передают отрицательную оценку посредством таких отмеченных в словарях семантических признаков, как *“an einer Psychose leidend” / страдающий психозом* (Onlinewörterbuch Duden), *“merkwürdig” / странный* (Onlinewörterbuch Duden), *“krankhaft wirr im Denken und Handeln” / безумный в мыслях и поступках* (DWDS), *“närrisch” / глупый, дурацкий* (DWDS), которые в данном контексте, по-видимому, характеризуют не только сам процесс политических дебатов, но и политиков, их обсуждающих.

Фоностилистические средства для передачи агрессии в изученном нами материале представлены единичными примерами использования рифмы, которая, однако, может рассматриваться лишь в качестве интенсификатора других средств вербализации агрессии: *WER HAT UNS VERRATEN? SOZIALDEMOKRATEN! / КТО НАС ПРЕДАЛ,* ***РЕБЯТА****? СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ!!!* (выделенное жирным курсивом слово добавлено нами для сохранения рифмы в переводе). Графическое выделение не только передаёт высокую степень экспрессии и агрессивности, но и визуально выделяет агрессивный комментарий из общей массы комментариев, реализуя одновременно прагматическую цель привлечения внимания к сообщению.

Довольно ожидаемо, что значительное количество эксплицитных вербальных маркеров агрессии в материале исследования представлено пейоративными лексическими, а также фразеологическими единицами, включая обсценную лексику, которые используются в инвективной функции, т. е. с целью оскорбления, унижения и выражения отрицательного отношения к объекту агрессии. Большей частью это лексемы, реже фразеологизмы, «семантика которых предполагает возможность служить цели оскорбления, негативной оценки, выражения по отношению к кому-либо негативных эмоций. Названная семантика закреплена в семантической структуре лексико-семантического варианта лексемы и является кодифицированной» (Задохин 2024, с. 52). Большая часть инвектив направлена на правительство и представителей власти, планирующих проведение невыгодных для работников реформ, некоторые используются вступающими в полемику интернет-комментаторами в отношении друг друга: ***Widerlich*** *dieser Merz. / Этот Мерц отвратителен*; *… , dieser Merz ist doch* ***nicht ganz dicht*** */ …, у этого Мерца не все дома*; *Die* ***verdammte*** *CDU hat ihre Glaubwürdigkeit endgültig verspielt / Проклятая (чёртова) партия ХДС окончательно утратила доверие*; *Du hast einfach keine Ahnung von der Partei die du wählst. So wie alle anderen* ***Idioten*** *auch / Ты просто не имеешь никакого понятия о партии, за которую голосуешь. Как и все другие идиоты*; *Na gut, mit jemand so* ***simplen*** *möchte ich nicht reden. / Ну хорошо, с таким недалёким я не хочу разговаривать*; *Dies ist alles* ***Blödsinn****. Wieso erzählen Sie hier so viel* ***Blödsinn****? / Всё это чушь (собачья). Зачем Вы говорите так много ерунды?* Все используемые в примерах инвективные лексико-семантические варианты отмечены в толковых словарях стилистической пометой *“abwertend” / уничижительное* (Onlinewörterbuch Duden; DWDS). Значения, в которых употребляются лексемы *verdammt*, *Blödsinn* маркированы также пометой *“salopp” / фамильярный, вульгарный*, а в отношении фразеологизма *nicht ganz dicht sein* и лексемы *der Idiot* отмечается, что они имеют разговорную стилистическую окраску *“umgangsprachlich”* (Redensarten-Index; Onlinewörterbuch Duden), лексема *Idiot* обозначается в Электронном словаре немецкого языка помимо прочего как бранное слово *“Schimpfwort”* (DWDS). Кроме стилистических помет отрицательно-оценочное (пейоративное) коннотативное значение фиксируется и в словарном толковании значений, используемых в примерах лексико-семантических вариантов. Анализ словарных дефиниций позволяет выделить следующие релевантные семантические признаки, которые закреплены в значении лексико-семантического варианта и узуально используются авторами представленных выше интернет-комментариев с целью оскорбления:

– глупый, умственно ограниченный, психически ненормальный, бессмысленный: *nicht ganz dicht – “leicht verrückt, dumm” / слегка сумасшедший, глупый* (Redensarten-Index); *Idiot – “törichte … Person” / безрассудный, глупый человек* (Onlinewörterbuch Duden), *“nicht mitdenkende Person” / человек, не способный думать* (DWDS), *“Dummkopf” / дурак* (Onlinewörterbuch Duden; DWDS); *simpel – “einfältig, beschränkt” / глуповатый, ограниченный* (Onlinewörterbuch Duden; DWDS); *Blödsinn – “Unsinn, sinnloses, törichtes Reden oder Handeln” / чепуха, бессмысленные, глупые слова и поступки* (Onlinewörterbuch Duden), *“dummes, sinnloses Geschwätz” / глупая, бессмысленная болтовня*, *“unkluge, sinnlose Handlung” / необдуманные, бессмысленные действия, поступки* (DWDS);

– вызывающий отрицательные эмоции – отвращение (физическое и моральное), антипатию, гнев, злость, раздражение: *widerlich – “in hohem Maße unsympathisch, abstoßend” / крайне неприятный, отвратительный, отталкивающий* (Onlinewörterbuch Duden), *“(moralisch) verabscheuenswürdig, höchst unsympathisch” / (с моральной точки зрения) отвратительный/мерзкий, крайне неприятный* (DWDS); *verdammt – “drückt Wut, Ärger oder Ä. aus …” / выражает гнев, раздражение и подобные чувства* (Onlinewörterbuch Duden); *der Idiot – “jemandes Ärger oder Unverständnis hervorrufende … Person” / человек, вызывающий раздражение и непонимание* (Onlinewörterbuch Duden).

В выражении агрессии посредством использования инвективных прозвищ отрицательное отношение к представителям власти передаётся через негативные смыслы, присутствующие в их содержании явно или имплицитно (в виде намёка): в отношении канцлера ФРГ Фридриха Мерца – *Hampelmannkanzler* или *Hampelmann von Kanzler / канцлер-марионетка* (намёк на несамостоятельность канцлера в принятии решений) (включает разговорную лексему *Hampelmann* в переносном, но общеупотребительном и зафиксированном в словарях пейоративном, оскорбительном в особенности в отношении политика значении, отмечаемом посредством стилистических помет *“umgangssprachlich, abwertend” / разговорное, уничижительное* (Onlinewörterbuch Duden), *spöttisch, bildlich / ироническое, образное* (DWDS) и отражённом в дефиниции *“schwacher, willenloser Mensch, der leicht zu lenken und zu beeinflussen ist” / слабый, безвольный человек, которым просто манипулировать и на которого легко повлиять* (Onlinewörterbuch Duden), *“leicht lenkbarer, willensschwacher Mensch” / легко поддающийся влиянию, слабохарактерный человек* (DWDS), *Mr. 2-Tage-Woche / мистер двухдневная рабочая неделя* (намёк на то, что Мерц работал не более двух дней в неделю); в отношении министра экономики и энергетики ФРГ Катерины Райхе – *Gas-Kati / газовая Катенька* (дискредитация политика, обвинение в нечестности посредством намёка на лоббирование интересов газовых кампаний).

Обсценная лексика встречается в изученных интернет-комментариях в общей массе слов не так часто, что можно объяснить тем, что содержание комментариев к видеосюжетам общественного телеканала

подвергается проверке и модерации. Исключение составляет лексема *Scheiß(e)*, которая в разговорной речи утратила, по-видимому, ввиду частого использования свою непристойную семантику, превратившись в эмоциональное восклицание, хотя в толковых словарях её значение отмечается пометами *“derb” / грубое выражение* и *“abwertend” / уничижительное* (Onlinewörterbuch Duden; DWDS): ***Scheiß*** *Kapitalismus! / Чёртов капитализм!*; *ja gut dann* ***fick dich*** */ Ладно, тогда иди* *** (используется нецензурная лексика). Отдельные обсценные лексемы «проскальзывают» через фильтры цензуры благодаря маскировке посредством создания «фонографических эвфемизмов» (Доброва, 2025, с. 225), т. е. различных способов модификации написания обсценного слова, либо эвфемизации посредством описательных выражений, что не приводит к утрате их агрессивного смысла: *Was Du beschreibst, ist ein* ***Sch...job*** */ То, что ты описываешь, это д...ая работа*; *So ein* ***@rschloch****! / Что за &овнюк!* (замаскировано слово *Arschloch*, отмечаемое в словарях как бранное слово – *Schimpfwort, derb* (Onlinewörterbuch Duden; DWDS); *Die können sich Ihre Statistiken* ***in eine Körperöffnung*** *ihrer Wahl* ***stecken*** */ Они могут засунуть свою статистику в любое отверстие тела по своему выбору*.

Речевая агрессия также маркируется посредством лексических единиц, прямо или косвенно обозначающих негативные эмоции автора агрессивного комментария – возмущение, гнев, ярость, отвращение, презрение и др., приводящих к проявлению агрессии в речи. В следующих контекстах отрицательные чувства описаны посредством нейтральных в стилистическом отношении лексем ***Wut, Ekel, hassen***: *Kann meine* ***Wut*** *und* ***Ekel*** *vor diesen Menschen kaum zügeln. / Едва могу сдержать гнев и отвращение к этим людям*; *Ich* ***hasse*** *die CDU!!! / Я ненавижу ХДС!!!* В примере ниже чувство отвращения косвенно передано устойчивым выражением *das Kotzen bekommen* в переносном значении, для которого, согласно данным словарей, характерна фамильярная *“salopp“* (Onlinewörterbuch Duden), разговорная, грубая *“umgangssprachlich, derb“* (Redensarten-Index), просторечная *“vulgär”* (DWDS) окраска, способствующая реализации агрессии в речи: *Wenn ich die Reiche schon sehe...* ***bekomm ich das Kotzen...*** */ Когда я только вижу эту Райхе,* ***меня тошнит.***

К непрямым способам передачи вербальной агрессии средствами лексического уровня относятся случаи использования нейтральных с точки зрения передачи оценки слов, приобретающих негативные и оскорбительные смыслы и коннотации в контексте. Таким образом создаются, к примеру, инвективные метафоры, используемые в отношении политиков: *Witzig, dass Merz, Linnemann, Spahn, alle diesen Polit-****Clowns*** *einem erzählen, dass man zu viel krank ist, zu wenig arbeitet ... / Забавно, что Мерц, Линнеманн, Шпан, все эти политические клоуны рассказывают вам, что вы слишком много болеете, слишком мало работаете...*; *Jaja der dumme Bürger soll mehr Arbeiten für den* ***Komiker*** *in Kiew damit er mehr Steuern bekommt! / Да-да, глупый немецкий гражданин должен больше работать на комика из Киева, чтобы он получал больше налогов!* Как отмечает Д. Д. Кучина, «благодаря способности метафор фокусировать или дефокусировать определённые аспекты, они используются для языковых персуазивных или оценочных действий», что «характерно для сферы общественно-политических коммуникаций» (2023, с. 65). Так, в приводимых выше контекстах не отмеченные в толковых словарях какими-либо стилистическими пометами лексемы *Clown* и *Komiker*, семантическая структура которых не включает оценочный компонент (Onlinewörterbuch Duden; DWDS), приобретают отрицательные коннотации благодаря «функции фильтрации метафоры» (Кучина, 2023, с. 65), позволяющей фокусировать внимание на таких семантических признаках, как «комичный», «смешной», «развлекающий», «смешащий» (*auf witzige Art unterhaltender / развлекающий в юмористической манере* (Onlinewörterbuch Duden), *Heiterkeit, Lachen auslösen / вызывать веселье, смех* (DWDS), *Spaßmacher / шутник, комик* (Onlinewörterbuch Duden; DWDS)), которые в переносном употреблении в отношении политиков приобретают негативную оценочность.

Имплицитно речевая агрессия может также передаваться лексически в случае использования «прагматически окрашенных синонимов вместо нейтральных» (Апресян, 2003, с. 2-3). В качестве подобных прагматических средств выступают чаще всего глаголы, обозначающие действия, требующие больших физических усилий, но используемые «не буквально, а гиперболически» (Апресян, 2003 с. 3). В изученных интернет-комментариях в связи с обсуждаемой темой встречается довольно большое количество экспрессивных синонимов к глаголу *arbeiten / работать*, способствующих передаче агрессии вербально: *Also ich* ***rödel*** *ja schon bei 9h im Backverkauf / Я вот около 9 часов пашу в продаже выпечки*; *Wir* ***schuften*** *uns kaputt und die Bürokratie will nur kassieren; und die anderen schauen in die Röhre und müssen sich* ***kaputt arbeiten****. Die Reichen werden immer reicher, die Armen* ***schuften*** */ Мы вкалываем (ишачим) до изнеможения, а бюрократы хотят только прикарманивать выручку; а другие остаются ни с чем и вынуждены вкалывать (ишачить) до изнеможения. Богатые становятся богаче, бедные вкалывают (ишачат)*.

Типичными грамматическими маркерами вербальной агрессии в интернет-комментариях в материале исследования оказались императивные конструкции, восклицательные предложения, экспрессивные риторические вопросы, а также использование грамматических форм местоимений и глаголов во втором лице вместо уважительной формы (обращение к незнакомым собеседникам на «ты»), использование неопределённого артикля перед антропонимом (например, фамилией политика). Данные грамматические средства выступают, как правило, в комбинации с другими лексическими, графическими или грамматическими способами вербализации агрессии: ***Geht*** *doch selber mehr arbeiten, und zwar nicht mit unserem Geld! / Идите сами больше работайте, и не за наши деньги!*; *NIE WIEDER CDU* ***WÄHLEN*** *BUTTON / КНОПКА «НИКОГДА БОЛЬШЕ НЕ ВЫБИРАТЬ ХДС»*; *Was soll das Gelaber??? / К чему вся эта болтовня???*; ***Du bist*** *voll der checker* ***Du*** *Otto / Ты прям знаток Ты дурачок*; *Was arbeitet denn* ***ein Merz*** *so? / А как вообще работает вот такой вот Мерц?* В последнем случае употребление неопределённого артикля приводит к тому, что антропоним утрачивает своё индивидуализирующее

значение и, наделяясь грамматическими признаками имени нарицательного, начинает обозначать всю группу политиков подобных данному, которые, по мнению автора комментария, ничем существенным не занимаются, не работают. Автор сообщения передаёт таким образом своё отрицательное отношение к данной категории лиц, проявляя подобным способом речевую агрессию.

Несмотря на то, что на словообразовательном уровне вербальная агрессия маркирована не так часто, примеры использования словообразовательных механизмов для вербализации агрессии представляют собой интересные для лингвистического изучения случаи, поскольку помимо передачи речевой агрессии свидетельствуют о реализации лингвокреативности, характеризуются высокой степенью экспрессии и обладают большой силой прагматического воздействия. Созданные посредством пейоративной аффиксации или словосложения окказионализмы привлекают внимание к содержанию сообщений новизной и необычностью формы, передавая одновременно негативные установки: *Lügenouff* (номинация канцлера Фр. Мерца, образованная путём сложения слов *Lüge(n) / ложь, лгать* и *Ouff* (название приложения кампании Apple, отправляющее пользователю ежедневные сообщения оскорбительного характера для мотивации/демотивации); *SchMerz* (растиражированное в СМИ, однако не утратившее новизну и экспрессивность прозвище канцлера Мерца, созданное посредством языковой игры путём модификации его фамилии: *Merz – Schmerz / боль, страдания*); *Merzilein* (пейоративная аффиксация путём добавления к фамилии диминутивного суффикса для передачи пренебрежения)). Образование таким образом экспрессивных окказионализмов пейоративной семантики содержит элементы языковой игры, которая в данном случае используется для вербализации враждебности и проявления речевой агрессии.

Также в ходе анализа материала исследования было отмечено, что в ряде интернет-комментариев речевая агрессия не маркируется посредством каких-либо специальных лингвостилистическим средств. Тем не менее враждебные установки и негативные оценки выявляются в процессе интерпретации плана содержания целостного высказывания. Это подтверждает мысль о том, что агрессия в речи не всегда эксплицируется в поверхностной структуре высказывания. Выявление смыслов, особенно неявно выраженных, скрытых, в значительной степени зависит от умения адресата речевого сообщения интерпретировать контекст в широком смысле. «Можно предположить, что любой носитель языка неосознанно владеет неким ключевым принципом, позволяющим ему молниеносно отслеживать смысловые взаимодействия единиц на всех уровнях дискурса» (Борботько, 2009, с. 8).

Заключение

Исследование феномена речевой агрессии и способов её реализации в текстах немецких интернет-комментариев к видеосообщению общественно-политической направленности приводит к следующим выводам.

Вербальная (речевая) агрессия – речевое поведение субъекта речи, в основе которого лежит враждебное, негативное отношение к объекту агрессии (лицу, группе лиц, объекту, событию, явлению и др.), а также отрицательные эмоции, находящие отражение в содержании речевого высказывания в виде негативных смыслов и маркированные посредством ряда языковых средств (типичных для данного языка маркеров агрессии), либо представленные в виде смысловых импликаций нейтральных высказываний и требующие интерпретации с опорой на широкий контекст.

Интернет-комментарий, будучи оценочно-императивным, аксиологическим сообщением, представляет собой благоприятную для реализации вербальной агрессии коммуникативную среду, поскольку речевое взаимодействие происходит в условиях дистантности, опосредованности и (относительной) анонимности, что приводит к снижению контроля над агрессивностью речевого поведения и проявлениям вербальной агрессии.

Агрессия в немецких интернет-комментариях к видеосюжету общественно-политической тематики маркирована посредством языковых средств разных уровней – графическими, лексическими, грамматическими и словообразовательными.

Типичными способами вербализации агрессии в проанализированных интернет-комментариях являются: на графическом уровне – выделение заглавными буквами, множественная пунктуация, многократный повтор букв; на лексическом уровне – использование фамильярно-разговорных, грубо-просторечных пейоративных лексем и фразеологизмов в инвективной функции, стилистически нейтральных и разговорных лексических единиц для обозначения отрицательных эмоций и отношения автора интернет-комментария, инвективных прозвищ и метафор, прагматически окрашенных синонимов нейтральных лексем; на грамматическом уровне – императивные и восклицательные конструкции, риторические вопросы, обращение на «ты»; на уровне словообразования – пейоративная аффиксация и пейоративное словосложение.

В ряде интернет-комментариев отсутствуют описанные выше явные маркеры вербальной агрессии. Тем не менее негативные установки, оценки и эмоции субъекта речи выявляются в ходе интерпретации плана содержания всего текста комментария. Изучение вербальной агрессии в процессе непрямой коммуникации посредством косвенных, имплицитных способов в разных типах дискурса и жанрах, а также выявление национально-культурной специфики проявления агрессии в речи являются перспективами дальнейшего исследования.

Материалы исследования | Research materials

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Изд-е 4-е, доп. М.: А ТЕМП, 2006.
2. Романова Н. Н., Филиппов А. В. Словарь. Культура речевого общения: этика, прагматика, психология. М.: Флинта, 2016.

3. DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. https://www.dwds.de/
4. Internetkommentare zum Video “Teilzeit, Krankenstand, 8-Stunden-Tag: Was ihr über die Debatte wissen müsst”. https://www.youtube.com/watch?v=ujeHO1XlNRA
5. Onlinewörterbuch Duden. https://www.duden.de/woerterbuch
6. Redensarten-Index: Wörterbuch und Portal für Redensarten, Redewendungen, idiomatische Ausdrücke, Sprichwörter, Umgangssprache. https://www.redensarten-index.de/suche.php

Источники | References

1. Апресян В. Ю. Имплицитная агрессия в языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды Международной конференции «Диалог-2003» (г. Протвино, 11-16 июня 2003 г.). М.: Наука, 2003.
2. Банщикова Т. Н. Агрессия как понятийный конструкт: объяснительные характеристики и виды // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. № 8.
3. Богомазова В. В. Деструктивное общение в сети Интернет (на примере жанра интернет-комментария) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. № 1 (164).
4. Борботько В. Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике: монография. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
5. Викторова Е. Ю., Пантеева К. В. Жанр интернет-комментария: аксиологический аспект // Жанры речи. 2023. Т. 18. № 1 (37). https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-1-37-66-73
6. Воронцова Т. А. Речевая агрессия в коммуникативно-дискурсивной парадигме // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 1.
7. Воронцова Т. А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2016. Т. 26 (2).
8. Горошко Е. И. Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете: попытка рефлексии // Жанры речи. 2009. № 6.
9. Доброва М. С. Способы эвфемизации русской обсценной лексики в коммуникативном пространстве интернета // Шаги/Steps. 2025. Т. 11. № 1.
10. Жельвис В. И. Вербальная агрессия // Юрислингвистика. 2011. № 1 (11).
11. Жельвис В. И. Категория грубости как антитеза вежливости // Юрислингвистика. 2014. № 3.
12. Задохин А. Э. Инвективность в англоязычных интернет-комментариях: структурно-семантические и функциональные особенности // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. № 10 (4). https://doi.org/10.22250/24107190-2024-10-4-50
13. Иссерс О. С. Коммуникативно-прагматические эффекты негативного прогноза в аспекте установления неприличной формы высказывания // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2020. Т. 19. № 1. https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.1.4
14. Карабань Н. А., Дикарева А. В. Речевая агрессия в интернет-общении // Филология: научные исследования. 2018. № 2.
15. Карасик В. И. Вежливость и антивежливость в сетевом дискурсе // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации / сост. И. А. Шаронов. М.: Политическая энциклопедия, 2018.
16. Колокольцева Т. Н. Интернет-комментарий как сетевой жанр: общая характеристика, диалогический потенциал, проблемы классификации // Жанры речи. 2024. Т. 19. № 2 (42). https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-2-42-164-173
17. Курьянова И. В. Маркеры речевой агрессии в интернет-коммуникации при исследовании текстов экстремистской направленности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 6 (797).
18. Кучина Д. Д. Роль метафор в реализации инвективы в жанре «интернет-комментарий» (на материале немецкого языка) // Дискурс профессиональной коммуникации. 2023. Т. 5. № 3. https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-3-61-75
19. Ларионова Т. В. Речевая агрессия: от речевой практики к социокогнитивной матрице // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7-1 (73).
20. Лутовинова О. В. Шейминг как речевой жанр // Жанры речи. 2022. Т. 17. № 3 (35). https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-3-35-212-219
21. Малькова Е. Ю. Принципы виртуальной этики // Религия и нравственность в секулярном мире: материалы научной конференции (г. Санкт-Петербург, 28-30 ноября 2001 г.). Серия “Symposium”. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001.
22. Махина Л. А. Вербальные и невербальные средства выражения коммуникативно-прагматической категории «враждебность» в конфликтогенных текстах (на материале современного немецкого языка): автореф. дисс. … к. филол. н. СПб., 2017.
23. Радченко О. А. Исследование агрессивного дискурса: проблемы и перспективы // Вестник Московского государственного педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2009. № 1 (3).
24. Седов К. Ф. Агрессия и манипуляция в повседневной коммуникации // Юрислингвистика. 2005. № 6.

25. Социальные сети: комплексный лингвистический анализ / отв. ред. Л. Г. Ким: в 2 т. Кемерово, 2021. Т. 2.
26. Стексова Т. И. Комментарий как речевой жанр и его вариативность // Жанры речи. 2014. № 1-2 (9-10).
27. Стексова Т. И. Речевая агрессия в интернет-комментариях как проявление социальной напряженности // Политическая лингвистика. 2013. № 3 (45).
28. Филиппова М. П. Содержательные параметры речевой агрессии в жанре интернет-комментария: автореф. дисс. … к. филол. н. Волгоград, 2024.
29. Фирсова М. А. Интернет-комментарий как «агрессивный» речевой жанр // Русистика и современность: коллективная монография / отв. ред. О. Ю. Космачева, М. Л. Лаптева. Астрахань: Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, 2024.
30. Шилова В. А. Агрессия как психологический феномен и теоретические аспекты его понимания // Психология и психотехника. 2025. № 3. https://doi.org/10.7256/2454-0722.2025.3.75175
31. Щербинина Ю. В. Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления. М.: Флинта Наука, 2004.

Информация об авторах | Author information

RU

Иванченко Татьяна Анатольевна[1], к. филол. н., доц.
[1] Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

EN

Tatiana Anatolevna Ivanchenko[1], PhD
[1] Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics

[1] *tivan777@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 31.05.2026; опубликовано online (published online): 29.06.2026.

Ключевые слова (keywords): вербальная агрессия; речевая агрессия; враждебность; интернет-комментарий; интернет-дискурс; verbal aggression; speech aggression; hostility; internet comment; internet discourse.